

Они тоже замерли в недоумении. Перед ними лежал обычный лист бумаги, на котором был изображен человек с улыбкой, излучающий непринужденность и свободу. Рисунок был выполнен мастерски, но, судя по всему, пролежал много лет, так как бумага уже успела пожелтеть.

Сяо Лянь подошла ближе и внимательно рассмотрела изображение. Она тихо прошептала:

— Это действительно он, господин. Старушка, откуда у вас этот портрет?

— Это нарисовала моя бабушка, — ответила пожилая женщина, подняв взгляд на Чи Юя. — Это портрет градоначальника города Буку, что находится впереди.

— Ваша бабушка знала градоначальника Буку?

— Да, — кивнула женщина. — Бабушка всегда твердила, что однажды господин градоначальник вернется. Она так и не дождалась этого, но теперь я жду за нее, и это исполнение ее последнего желания.

Мужчина средних лет, стоявший рядом, тоже выглядел озадаченным:

— Мама, что все это значит?

Пожилая женщина села, а Чан Буянь, подумав, спросил:

— Старушка, почему ваша бабушка ждала градоначальника? Может, между ними была какая-то вражда?

Женщина покачала головой:

— Градоначальник был благодетелем моей бабушки, а значит, и всей нашей семьи. Какая может быть вражда?

— Благодетель... — Чан Буянь посмотрел на Чи Юя, но тот лишь покачал головой. За столько лет он встретил столько людей, что невозможно было всех запомнить, тем более если он даже не помнил их лиц.

Мужчина средних лет отправился на кухню, чтобы попросить жену приготовить побольше ужина, а пожилая женщина начала рассказывать о своей бабушке. Суть была в том, что когда Чи Юй еще был градоначальником Буку, он спас ее бабушку, которая заболела эпидемией. С тех пор бабушка считала его своим благодетелем.

После того как город Буку был уничтожен, прошло более десяти лет. Из-за странных событий, происходивших здесь, все соседи покинули это место, и осталась только их семья.

— Все говорят, что градоначальник Буку был послан кланом Демонов и сам уничтожил весь город, погубив более ста жизней. Даже после этого ваша бабушка считала его хорошим человеком?

— Я тоже задавала этот вопрос, но бабушка говорила, что градоначальник был добрым человеком и не мог совершить таких ужасных поступков. Город Буку он создал своими руками, приняв туда людей, у которых не было дома. Разве он стал бы убивать их?

Чан Буянь знал, что город Буку был создан Чи Юем, но не знал, что жители города были теми, кого он приютил.

— А ваша бабушка упоминала что-то о событиях, связанных с уничтожением города?

Пожилая женщина, учитывая свой возраст, долго вспоминала, и Чан Буянь с остальными терпеливо ждали. Наконец она заговорила:

— Конкретно я не помню, но самое яркое воспоминание — это эпидемия. Она внезапно началась, и многие жители Буку заболели. Моя бабушка заразилась, когда пошла в город за покупками.

— Эпидемия? — Чан Буянь посмотрел на Чи Юя, и тот кивнул, вспоминая. — Да, такое было.

Пожилая женщина пристально посмотрела на Чи Юя:

— Вы действительно градоначальник? Но как это возможно? Прошло почти сто лет, а вы выглядите так же, как и тогда.

— Он переродился, — вмешался Чан Буянь. — Градоначальник Буку погиб вместе с городом сто лет назад. Это его перерождение. Он пришел сюда, потому что ему часто снились сны о прошлой жизни.

Женщина сомневалась. Она никогда не видела градоначальника, но человек перед ней был точной копией того, кто был изображен на портрете.

— Тогда врачи сказали, что моя бабушка безнадежна. Жители деревни, боясь заразиться, сговорились и выбросили ее в горы. Когда семья пошла искать ее, она уже выздоровела. Бабушка говорила, что ее спас градоначальник.

— Эти жители вели себя ужасно! Даже если это была эпидемия, достаточно было изолировать больного, а не выбрасывать человека в дикую природу! — пробормотал Юнь Цин.

Во время эпидемии заболело так много людей, что Чи Юй, спасая их, не мог запомнить всех. Теперь, слушая это, он лишь смутно вспоминал те события.

К тому же, хотя это и называлось эпидемией, на самом деле это была ловушка. Но, даже зная это, он не мог избежать ее. К сожалению, ему так и не удалось спасти жителей города.

— После уничтожения города все уехали. Кто-нибудь еще бывал в Буку?

— Нет, теперь войти в Буку невозможно. Говорят, что в городе слишком сильная негативная энергия, и люди уехали, чтобы не пострадать от нее. Бабушка, помня о доброте градоначальника, отказалась уезжать, и теперь здесь осталась только наша семья.

— Понятно.

В этот момент сын пожилой женщины и его жена принесли еду, и они все вместе сели ужинать. После этого женщина предложила им остаться на ночь и посоветовала не приближаться к Буку. Но они уже были здесь, и возвращаться с пустыми руками было невыносимо.

— Юнь Цин, останься тут и жди нашего возвращения.

Юнь Цин вздрогнул от удивления:

— Господин, что вы имеете в виду? Я ни за что не останусь здесь! Буку слишком опасен, я

пойду с вами.

— Именно потому что это опасно, ты должен остаться. Ты не умеешь сражаться, и ты только будешь нам мешать.

— Я...

— Ладно, если все пройдет хорошо, мы скоро вернемся. Если же... — Чан Буянь замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Если через месяц я не вернусь, иди обратно в княжество и скажи моим родителям, что их сын не смог отплатить им за их заботу.

— Господин! — Юнь Цин упал на колени.

Чан Буянь тут же поднял его, а тот, плача, сказал:

— Господин, если Буку так опасен, разве нельзя просто не идти туда? Вы и господин Чи Юй, просто оставайтесь здесь.

— Глупец, если бы мы могли не идти, разве мы прошли бы весь этот трудный путь? Ладно, если ты все еще считаешь меня своим господином, то слушайся меня. Иначе я прогоню тебя сейчас же и не позволю ждать меня.

Юнь Цин с грустным лицом смотрел на Чан Буяня. Тот похлопал его по плечу, оставил ему нефритовый амулет и дал пожилой женщине немного серебра, надеясь, что она приютит Юнь Цина на время. В итоге Юнь Цин остался, но женщина не взяла деньги.

Чан Буянь, закончив с делами, посмотрел на Чи Юя, стоявшего во дворе. Неизвестно, что он сказал Сяо Лянь, но она плакала, вытирая слезы.

— Чан Буянь.

Чи Юй позвал его, и Чан Буянь быстро подошел:

— Можно отправляться?

Чан Буянь и Чи Юй направились к Буку. Повозку они оставили Юнь Цину и Сяо Лянь. Впереди был Буку, и Чи Юй мог использовать телепортацию, чтобы перенести Чан Буяня.

Чан Буяню часто снились сны о прошлой жизни, но он никогда не видел Буку. Поэтому, когда он увидел над воротами города табличку с надписью «Буку», он был поражен.

Город был уничтожен сто лет назад, и можно было представить, какой мрачной и пустынной будет картина, когда они войдут. Возможно, они увидят повсюду кости. Чан Буянь с беспокойством посмотрел на Чи Юя. Возвращение сюда наверняка было для него крайне болезненным.

— Что это у ворот?

Чан Буянь указал на темно-фиолетовый свет у ворот города. Чи Юй подошел ближе и сказал:

— Барьер.

— Барьер? Неудивительно, что старушка сказала, что сюда никто не может войти. Это не из-за негативной энергии, а из-за этого барьера. Но кто мог поставить барьер у ворот Буку?

Город уже был уничтожен, зачем кому-то ставить здесь барьер?

Чи Юй протянул руку, чтобы почувствовать его:

— Этот барьер образован из злобы.

Это был не специально созданный барьер, а естественный, возникший из-за слишком сильной злобы, скопившейся в городе. Он блокировал вход для посторонних.

— Мы сможем войти?

Чан Буянь осторожно протянул руку и обнаружил, что его не отбросило. Тогда он смело шагнул внутрь, и Чи Юй последовал за ним.

— Нас не остановили. Может, потому что мы связаны с этим местом... — Чан Буянь замолчал, обернувшись. Он смотрел на пустые ворота города, затем огляделся вокруг.

<http://bllate.org/book/16927/1559246>